

УДК 94(569.4)

DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-1-63-72

Оригинальное исследование

К вопросу о влиянии христианства на материальную культуру ранневизантийской Ликии

Веретенникова Е.П.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14
E-mail: 1336443@bsu.edu.ru

Аннотация. Распространение новой религии – христианства – на территории Малой Азии оказало значительное влияние на состояние и эволюцию архитектурных сооружений Ликии. Целью статьи является анализ влияния христианства на материальную культуру Ликии. Очевидно, что основное влияние распространения религиозного культа в области материальной культуры можно проследить по изменениям в сакральной архитектуре. Оно чаще всего выражается в пересвящении храмов и в строительстве новых, уже христианских. Как и в других районах Малой Азии и всего Восточного Средиземноморья, в Ликии выделяются базилики в городах. Кроме того, некоторое количество базилик известно в сельской местности. Спецификой археологии Ликии является большое количество городов (не менее 30) на относительно малой, труднодоступной горной местности. Следы христианизации можно усмотреть и на изменениях в погребальном обряде и в других общественных зданиях ликийского города, прежде всего в термах. Стадионы оставались религиозно нейтральны, а театры, как правило, закрывались. В работе приводятся некоторые конкретные примеры в области храмовой архитектуры и общественных зданий региона из отдельных городов (Ксанф, Патара, Пинара, Мира, Тлос, Олимп).

Ключевые слова: Малая Азия, Ликия, христианство, религиозный культ, гробницы, базилика, баня, стадион

Для цитирования: Веретенникова Е.П. 2024. К вопросу о влиянии христианства на материальную культуру ранневизантийской Ликии. *Via in tempore. История. Политология*, 51(1): 63–72. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-1-63-72

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

On the Question of the Influence of Christianity on the Material Culture of Early Byzantine Lycia

Ekaterina P. Veretennikova

Belgorod State National Research University,
14 Studencheskaya St., Belgorod 308015, Russia
E-mail: 1336443@bsu.edu.ru

Abstract. The spread of a new religion of Christianity in the territory of Asia Minor had a significant impact on the state and evolution of architectural structures in Lycia. The purpose of the article is to analyze the influence of Christianity on the material culture of Lycia. Obviously, the main influence of the spread of religious cult in the field of material culture can be traced through changes in sacred architecture. It is most often expressed in the re-consecration of churches and in the construction of new, already Christian ones. As in other regions of Asia Minor and the entire Eastern Mediterranean, basilicas in cities stand out in Lycia. In addition, a number of basils are known in rural areas. The specificity of the archeology of Lycia is the large number of cities (at least 30) in a relatively small, inaccessible mountainous area. Traces of Christianization

can also be seen in changes in the funeral rite and in other public buildings of the Lycian city, primarily in the bathhouses. Stadiums remained religiously neutral, theaters were generally closed. The work provides some specific examples in the field of temple architecture and public buildings of the region from individual cities.

Keywords: Asia Minor, Lycia, Christianity, religious cult, tombs, basilica, bathhouse, stadium

For citation: Veretennikova E.P. 2024. On the Question of the Influence of Christianity on the Material Culture of Early Byzantine Lycia. *Via in tempore. History and political science*, 51(1): 63–72 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-1-63-72

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Ликия – историческая область, расположенная на территории юго-запада Малой Азии. С одной стороны, она была более прочно интегрирована в античный мир начиная с мифологических времен, в отличие от соседних Писидии, Исаврии, Ликаонии и др. Но, с другой стороны, отдалённость от основных центров Эгеиды способствовала формированию особой культуры, которая восходила к доэллинистической ликийской, а в дальнейшем претерпевала изменения под влиянием эллинизма, римской власти [Levick, 1967] и, наконец, распространяющегося христианства [Le Roy, 2004, p. 263–274].

В многочисленных городах Ликии, разместившихся на относительно небольшой и труднодоступной территории [Ramsay, 1908], мы можем выявить специфические общие черты, которые формировались на протяжении длительного времени.

Объект и методы исследования

Объектом исследования является материальная культура позднеантичной (ранневизантийской) Ликии и ее изменения под влиянием процесса христианизации.

Методологическая база исследования основана на стремлении соответствия принципу системности, принципу историзма, принципу объективности. Исследование опирается на такие общенаучные методы, как анализ, синтез, обобщение, систематизация. Многие храмы Ликии строились на месте языческих храмов или недалеко от них. Именно их строительство способствовало сосредоточению социально-экономической и духовной жизни общества в регионе.

Результаты и их обсуждение

Римская Ликия была одним из наиболее урбанизированных регионов Восточного Средиземноморья [Magie, 1950; Jones, 1971]. В ней, как сообщает Иерокл в «Синекдеме» (VI в.), насчитывалось более 30 городов [Honigmann, 1939], причем большинство из них вели свою историю еще с доэллинистических времен. Таким образом, степень континуитета городской традиции здесь – одна из наиболее высоких. Страбон называет 23 города, обладавших правом голоса в Ликийском койноне/союзе (Geogr., XIV.3.3). Из них шесть городов имели первый ранг – Ксанф, Патара, Пинара, Мира, Тлос и Олимп. При этом целый ряд прочих городов также дает интересный материал по изучаемой теме (Родиаполь [Веретенникова, 2022a], Фаселида, Бальбура, Тельмесс, Лимира и др.).

Ликия процветала как в римский период, так и в поздней античности. В целом в регионе поддерживался мир, процветала городская жизнь, особенно в портах, которые получали прибыль от местной и международной торговли. Архитектура IV–VI вв. отражает тесный контакт между Ликией, Египтом и Святой Землей своим стилем, а также процветание городов и страны за счет их изобилия и разнообразия [Foss, 1996, p. 6].

Города и поселения не только процветали, но и возникали вновь вдоль побережья; церкви и монастыри были основаны по всей стране. Наиболее впечатляющими свидетельствами являются прибрежные районы вокруг Тельмесса и Аперл, где возникла целая сеть новых и, очевидно, успешных городов и деревень.

Активность населения была особенно интенсивной во время Юстиниана, когда был перестроен столичный город (метрополия провинции) Миры и на сельской территории города был основан знаменитый великолепный монастырь св. Сион (св. Николая Сионского).

Важнейшим элементом материальной культуры, по которому можно судить о христианизации, в том числе и в городах Ликии, являются культовые сооружения. Языческие храмы, построенные, как правило, до н. э. или в эпоху принципата, претерпевали существенные изменения, обращались в церкви, иногда на их месте или рядом строились новые христианские храмы.

В целом наиболее ярко христианизация в области материальной культуры может быть прослежена именно по сакральной архитектуре.

Вполне вероятно, что многие церкви в Ликии могли быть возведены в то время, когда языческие верования были еще вполне живы и сильны [Le Roy, 2004, p. 263–278]. С середины IV в. при Констанции (337–361 гг.) имперское законодательство стало поощрять снос языческих храмов [Barnes, 1968, p. 50], что продолжилось и в дальнейшем. Тем не менее многие языческие храмы того периода еще находятся в таком же хорошем состоянии, если не лучше, чем большинство остальных зданий, и, безусловно, в лучшем состоянии, чем церкви. Часто церкви строились рядом с языческими храмами, вероятно, для того, чтобы как бы переключить язычников на новую веру.

В позднеантичное время в данных сооружениях порой находятся как языческие, так и христианские элементы. В Ликии, например, в Тлосе, находится храм, двери которого украшены изображением льва и Пегаса, но внутри храма находятся христианские кресты [Foss, 1994, p. 23].

Письменные источники почти ничего не сообщают о **Ксанфе**, упоминая лишь его связь с самым известным его уроженцем – философом Проклом (из города происходила семья великого неоплатоника).

Акрополь города претерпел большие изменения в поздней античности, когда древние памятники и здания были снесены, чтобы освободить место для сложного комплекса, который, по-видимому, был жилым комплексом, возможно, для местного епископа.

Главное здание комплекса напоминает базилику с нартексом, экзонартексом и атриумом, но его апсида обращена на юг, а атриум, в который ведет лестница из нартекса, стоит на более высоком уровне, чем остальные. Три сводчатых зала соединены центральным нефом; у лестницы стоят умывальники для ритуальных омовений. Стиль этого здания, отражающий влияние Востока, предполагает датировку V в. [Foss, 1996, p. 99]. В южной части акрополя ряд современных комнат, возможно, связанных с одним и тем же комплексом, были украшены достаточно грубой мозаикой на классические темы, изображающей Фетиду, погружающую младенца Ахилла в Стикс, Аталанту и Мелеагра, а также медальоны с олицетворениями Мира и Красоты.

Остальная часть города и ее состояние характеризуются расширением жилых кварталов и строительством церквей. Непосредственно к северу от акрополя на углу агоры располагалась трехнефная базилика с баптистерием и другими помещениями, вымощенными мозаикой. Еще одна церковь была перестроена из римской гражданской базилики в центральной части города.

Самым впечатляющим и наиболее изученным памятником позднеантичного Ксанфа является большая базиликальная церковь, построенная в процветающем жилом районе к востоку от акрополя. Она стояла прямо над цистерной и развалинами построек с оштукатуренными стенами жилых домов II–III вв. Они были уничтожены огнем, а их руины засы-

паны обломками, чтобы создать террасу, на которой стояла церковь. Новая церковь отличалась размерами 74×30 м – необычно большими для этого региона – и богатым декором. У нее был обычный план с тремя проходами, атриумом и нартексом, но с новизной в виде четырехконхового баптистерия и прилегающих комнат, вход в которые велся с северного прохода. Апсида, содержащая синтрон, была вымощена мрамором, неф и проходы – мозаикой, а нартекс – мрамором и мозаикой. Атриум, центральный мощеный двор которого был окружен колоннадами с расписными стенами и мощением геометрической мозаики, вел к впечатляющим въездным воротам на главной улице квартала.

Расположенный рядом храмовый языческий комплекс **Летоон** был разрушен в IV в. в процессе христианизации. Но при Юстиниане здесь возник монастырь, несмотря на постепенное заиливание и заболачивание местности. Видимо, это языческое культовое место надо было переосвятить. Находки монет и керамики указывают на то, что церковь была построена в середине VI в. и заброшена в начале VII в. Базилика размером примерно 30×20 м была построена сразу к востоку от заброшенного нимфея, возможно, чтобы воспользоваться священным источником, который вытекал из нее. В церкви был атриум, но не было притвора; его апсида содержала синтрон и алтарный стол, поддерживаемый повторно использованной рифленой колонной. Листы мрамора покрывали синтрон, неф вымощен *opus sectile*, а проходы – мозаикой. Южный проход был соединен с триконхальной часовней, мозаичная надпись которой предполагает, что она (и, возможно, вся церковь) была посвящена ангелам. Многочисленные боковые постройки, в том числе погребальная камера и комнаты с апсидой, которые, возможно, были часовнями, позволяют предположить, что это был монастырь.

Патара была одной из самых важных гаваней Ликии, эллинистической военно-морской базой и административным центром римского времени. В Патаре была защищенная гавань, на которой император Адриан построил огромное зернохранилище, свидетельство обширной торговли города и всей Ликии. Но сейчас гавань представляет собой болото, развалины в значительной степени засыпаны песком. Поэтому исследования крайне ограничены [Веретенникова, 2021b, с. 36–40]. На обширной территории города к рассматриваемому периоду, безусловно, можно отнести только новые постройки – большую базиликальную церковь в западной части города и меньшую церковь на акрополе. Базилика имеет замечательный план, единственный в Ликии. Это широкое здание 33×43 м, его внутренняя часть разделена на пять нефов, из которых самый южный занимал ряд помещений. Двухэтажная центральная колоннада оканчивалась колоннами, напоминавшими о том, что перед апсидой стоял купол. Такой план встречается в зданиях времен Юстиниана; дата подтверждена обнаружением капителей в характерном стиле. Стены были из щебня, мозаика покрывала, по крайней мере, центральный неф. Эта церковь может рассматриваться как необычный местный образец архитектурных новшеств. Это говорит о том, что и здесь в VI в. была значительная активность.

Регион **Миры** дает самые большие возможности в Ликии, если не во всей Малой Азии, для изучения города вместе с его территорией. Мира была гражданской и церковной столицей Ликии (она была сделана метрополией Феодосием II в 408–450 гг.), и ее порт процветал благодаря своему расположению на основных морских путях между столицей, Египтом и Востоком. Биография св. Николая дает подробные сведения о топографии и общественных зданиях, упоминая дворцы губернатора и епископа, соборную церковь Ирины, площадь Диоскуров, место (или квартал), называемое Львом, и церкви св. Каллиники и местных мучеников Кресцента и Диоскорида. Эта информация дополняется сведениями из жития св. Николая Сионского (VI в.), где упоминаются три здания в городе: собор, посвященный св. Ирине (или св. Миру), дворец епископа и знаменитая церковь св. Николая Мирликийского. Дворцы губернатора и архиепископа отражают новую административную роль Миры – столицы небольшой, но сложной провинции. Археологический контекст самого города сохра-

нился не очень хорошо [Веретенникова, 2021а, с. 182–186], но прекрасно изучена процветающая гавань Андриаке [Веретенникова, 2022, с. 79–80] и сельская округа, показывающая как экономическую активность, так и глубокую христианизацию. Храм св. Николая в Мирах, сохранившийся до наших дней, на раннем этапе был пятинефной ранневизантийской церковью.

Руины **Пинары** были идентифицированы Чарльзом Феллоузом в XIX в. [Ramsay, 1908]. Археологическое исследование на современном уровне началось в XX в. Среди гордища возвышается необычная круглая скалистая скала, сплошь усеянная гробницами (собственно «пинара»). Некоторые из скальных гробниц украшены прекрасными и богатыми скульптурами. Под этой скалой лежат руины значительного и великолепного города. Театр находится в идеальном состоянии; сохранились все сиденья, наклоненными сторонами к сцене, а также несколько ее дверных проемов. В 1978 г. были опубликованы материалы небольшой однефной церкви с полукруглой апсидой на 30-метровом скалистом холме на востоке долины, посреди жилых домов и улиц [Wurster, Wörrle, 1978, S. 74–101]. Примеры таких однефных, апсидальных, сводчатых построек в виде часовен широко известны в Ликии в ранневизантийский период. На западном краю террасы находится римская гробница. В 9,5 м к западу от этого здания находится большая городская базилика. Здание представляет собой трехнефную базилику прямоугольной формы в направлении восток – запад размерами 19,35×14,4 м. Длина здания – 16,65 м до начала апсидного круга и 19,35 м, включая апсидный круг. Ширина базилики в направлении север – юг составляет 14,4 м. Территория, где расположено здание, ныне покрыта густой растительностью. Амвон расположен почти в центре. Лестницы являются единственными образцами такого рода в регионе, сохранившимися до наших дней. Можно также увидеть повторно использованные каменные блоки (сполии). Здание расположено в южной части долины, где расположены общественные и коммерческие помещения, на западе мощеной территории, образующей центр города [Duggan, 2019, p. 32–39].

Тлос имеет типовые общественные здания: это стадион, агора, нимфей, театр, храм, бани и базилика. Они образуют уникальную амальгаму с каменными гробницами на скале акрополя, возвышающейся в центре города, который действует как естественный щит. Форма саркофагов этого комплекса уникальна для ликийского региона. Можно выделить участок монументальных гробниц и усыпальниц городской элиты. Рядом расположены стадион и театр, в котором заметны римское влияние на архитектуру. Здесь же находятся языческие храмы и базилика.

Христианство проникло в **Олимп** в восточной части Ликии относительно рано по сравнению с другими ликийскими городами. Мефодий Патарский (Олимпский), гражданин Олимпа, в конце III в. был первым известным епископом Ликии и участвовал в доктринальных спорах о воскресении (Анастасия).

На территории Олимпа открыто девять церквей. Из них четыре находятся на северной стороне и пять на южной стороне. Две из четырех церквей Северного города представляют собой трансептные базилики [Evcim, Öztaşkın, 2019, p. 130].

Соотношение церквей с городской планировкой, планировочные характеристики, приемы строительства и элементы декора показывают, что церковное строительство в Олимпе началось в середине V в. и продолжалось до 2-й пол. VI в. Не случайно этот диапазон дат совпадает с периодом, когда имена епископов Олимпа известны из актов соборов; это также указывает на период, когда Олимп был центром епархии.

Большой комплекс на северной стороне в центре города определен как Епископский дворец. Он занимает бывший теменос языческого храма римского периода и включает в себя стены храмовой целлы. В состав комплекса входят церковь с баптистерием (церковь 2 – Епископальная церковь), часовня-реликварий, жилые постройки. Внутри перистилия открыты фонтан и бассейн, украшенные крестами, встроенными в кирпичную кладку и вырезанными на мраморных плитах и колоннах. Раскопки, проведенные в наосе храма, в боковых комнатах и

вокруг пронаоса, который находится между храмом и церковью, показывают, что храм стоял и даже использовался вместе с епископальной церковью по крайней мере до VII в.

Улица, соединяющая Епископский дворец с некрополем на западе, окружена двух- и трехэтажными зданиями, которые, согласно небольшим находкам, использовались в течение V–VI вв. и разделены на множество небольших помещений (комнат).

Другая трансептная базилика (Церковь 4) расположена на берегу, за пределами центра города. Она была построена рядом с пещерой; непосредственно к северу от нее сохранилось большое римское здание, что позволяет предположить, что церковь 4 была построена на месте святилища или храма языческого культа, как и церковь 2.

Церковь 3 расположена на важном месте в античной планировке города. Ее северная экседра была перестроена из прежней постройки. Функция этой экседры пока не ясна, но, вероятно, она использовалась как гробница или помещение для реликвии.

Примечательная церковь 1 в форме трехнефной базилики стояла на некрополе к северо-западу от города. Ныне сохранился только северный проход. В нем было пять колонн и мозаичный пол, включающий квадратные панели с узлами ленты меандра, а также цветы. Возможно, она была построена в начале VI в.

Среди всех церквей Олимпа церковь 1 – единственная, которая была построена на пустыре, и в настоящее время здесь нет никаких находок предшествующего времени. Исходя из ее непосредственной близости к некрополям, римского и ранневизантийского периодов, церковь 1 можно рассматривать как часть культового здания, которое эволюционировало от языческого к христианскому в северной части города [Evcim, Öztaşkın, 2019, p. 140–145].

Церкви 1, 2 и 3 на северной стороне Олимпа укрепляют мнение о важном религиозном ландшафте Северной части города.

Три из пяти церквей Южного города находятся в гавани или вдоль главной улицы, ведущей к ней (Гаванной Южной). Церковь 7 находится в гавани, рядом с римскими термами, в отличном месте с точки зрения изучения процесса христианизации портовых городов. «Базилика гавани» прямоугольной формы с широкими сводчатыми окнами. Интерьер ее разделен на три нефа с двумя рядами по восемь колонн в каждом. Апсида полукруглая в плане как внутри, так и снаружи, с четырьмя арочными окнами. Она построена из больших тесаных плит, которые представляют собой споллии; некоторые фрагментированные колонны и капители, вероятно, также являются споллиями; внутренняя часть облицована мраморной облицовкой, от которой остались только отверстия для штырей. Горизонтальные полосы плинфы, видимые в стене апсиды, обычны для Олимпа [Evcim, Öztaşkın, 2019, p. 146–150].

Церковь 8 находится сразу к западу от гавани. Материал споллий в церкви указывает на то, что на этом месте ранее существовало монументальное античное здание. Как церковь с самым большим наосом в городе, церковь 8 не только обслуживала религиозные нужды местного населения и посетителей на южной стороне, которая была центром коммерческой деятельности и повседневной жизни, но также выполняла функцию монументального здания, которое имело значение для всего города. Церковь является южным окончанием Гаванной Южной улицы.

Церковь 9 расположена на той же улице, но доступ к ней есть и с Мостовой улицы. Это небольшая церковь, немонументального характера. Несмотря на то, что на первый взгляд она напоминает домовую церковь, тот факт, что в нее можно попасть только с улицы, говорит о том, что это был приходской храм.

Расположенные на границе городища, в восточной части Южного города, церкви 5 и 6 были построены на террасах, образованных в процессе планировки склона холма, вероятно, в поздней античности, что обеспечивало хорошую видимость с моря. Церковь 5 была построена на месте, где раньше стояло здание, возможно, вилла с террасами, частично с использованием существующих стен. Поэтому это приходская церковь, окруженная жилыми домами, подобными церкви № 9. Расположенная на более верхней террасе церковь

№ 6 либо была построена путем частичного использования бывшего здания, либо имела два строительных периода. Важной ее особенностью является то, что она имеет смежные помещения с западной стороны. Эта площадь еще не раскопана, но, судя по сводчатым потолкам, они, скорее всего, являются гробницами.

В большинстве городов Ликии в целом характерной чертой материальной культуры римского времени являются языческие *гробницы*, которые принадлежали богатым и знатым людям. Также возможно встретить захоронения, которые принадлежали и простым людям, торговцам. Некоторые из них, в связи со сложившимися природно-климатическими условиями, являются скальными захоронениями [Foss, 1994, p. 31]. Чаще всего данные захоронения располагаются на вершинах скал, украшены различными колоннами, имеют различные резные узоры. С высоты открывается прекрасный вид на расположенный внизу город. Возможна связь захоронений с языческими традициями.

Гробницы, как правило, имеют четырёхугольную форму. Важно то, чтобы погребения располагались не на скале, а на земле [Çevik, 2000, p. 37–50]. Они разделялись на две комнаты – женскую и мужскую. В женской (верхней) располагалась жена с родственниками. В мужской (нижней) – муж и его родственники. Можно определить то, кому принадлежали данные захоронения, по атрибутам (надписям, украшениям), частично сохранившимся до наших дней.

Такие погребения можно встретить в ликийских городах Глосе, Мире [Foss, 1994, p. 11–12]. В результате археологического изучения данной категории памятников в некоторых из них были найдены элементы христианского культа. Чаще всего это кресты. Можно предположить, что это связано с тем, что на месте языческих захоронений осуществлялись перезахоронения во время распространения христианства.

В ликийском городке Китанавра к югу от ранневизантийского кастрона находятся остатки важной и монументальной гробницы у дороги. Из разбросанных вокруг фрагментов понятно, что это гробница важного человека, представителя муниципальной элиты, с арочной надстройкой с открытым фасадом и архитектурными элементами. На одном из надгробных блоков был вырезан крест. Вокруг мавзолея и через дорогу есть другие могилы. Единственная гробница на акрополе была вырыта в скалах на юго-западном углу. Маленькая комната была вырезана из скалы, а покрытие свода построено из камней. Это подземная гробница, в которую ведет дромос. Других примеров такого рода в регионе не известно. Других могил этого типа на поселении не обнаружено. Учитывая, что это единственная гробница на акрополе, предполагается, что ее владельцем был член правящей в городе семьи [Gül Öztürk, 2017, p. 158].

Еще одним не менее важным сооружением является феномен перепрофилирования под потребности христианского культа *городских бань (терм)*, обеспеченных водоснабжением. Их расположение и близость к кладбищам наталкивает на мысль, что при распространении христианства они могли быть использованы для религиозных обрядов, например, для омовения покойника или крещения. В Ликии сохранилось немало таких комплексов перепрофилированных терм. Здание ранневизантийских терм обычно состоит из семи частей. Ориентация – в направлении север – юг. Первая часть представляет собой небольшую прямоугольную палестру. Вход в палестру находится с северной стороны. Вход с запада южной стены палестры открывается в служебную зону. Это традиционная ликийская баня, в которой основные секции выстроены бок о бок. Своими средними размерами среди ликийских бань она дает представление о качестве поселения в изучаемый период.

Во время новейшего цикла раскопок, начатых в 2005 г. Хавва Ишканом Ишиком в Глосе, были обнаружены остатки Больших терм, построенных во II веке. Раскопки показали, что после того, как это сооружение, состоявшее из трех помещений, было снесено и утратило свою функцию, на месте бывшего здания тепидария была построена церковь, а расположенный рядом с этим участком бывший фригидарий использовался как кладбище. Погребения вокруг церкви относятся к тому времени, в котором было построено церковное здание.

Обязательным местом, которое посещала большая часть общества в римское время, был *стадион*. Они были построены практически во всех крупных городах Ликии, а ныне открыты в Тлосе и Кавне. Данные сооружения были достаточно большими – более чем на 2 500 мест каждое. Специально языческих религиозных коннотаций такие сооружения не несли.

Ещё одной постройкой, которая заслуживает внимания в топографии малоазийского города, был *театр*. Чаще всего это одно из самых монументальных зданий античных городов. Театр на юге Малой Азии был обычно ступенчатый, полукруглой формы. Вместимость чаще всего – около 10 000 зрителей. Располагался он в наиболее живописных местах на возвышенности. Он использовался в языческие времена для различных представлений. Возможно, в них осуществлялись и языческие жертвоприношения [Bennett, 2015, p. 21]. С христианизацией театр, как правило, прекращал выполнять свои основные функции, а статуи с него снимались и иногда целенаправленно складировались в закрытом месте.

Таким образом, христианизация театра показывает, что это был единственный крупный общественный объект позднеантичного города, который не пережил эпоху в прежнем качестве. Лишившись предметов культа, театр, как правило, забрасывался и постепенно превращался в каменоломню для спойл в вторичном использовании.

Выводы

Можно сделать общий вывод о том, что распространение христианства оказало значительное влияние на состояние материальной культуры Ликии. Многие языческие архитектурные сооружения стали использоваться для проведения христианских обрядов. На территории еще разрешенных языческих храмов часто строились христианские, которые имели в архитектуре немало языческих черт. Языческие храмы переосвящались в христианские. Строились новые, уже христианские храмы.

Традиционная культовая христианская архитектура ранневизантийской Ликии, как и положено приморским районам Малой Азии, представляет собой трехнефное сооружение базиликальной планировки с деревянной крышей, единственной выступающей наружу апсидой, атриумом и нартексом [Акуүрек, 2016, p. 520]. В VI веке из стран Восточного Средиземноморья были заимствованы трехнефные церкви плана триконх, закрытые планы в виде греческого креста, массивная кладка и цилиндрические своды, которые можно объяснить сирийским влиянием [Asia Minor, 2019]. Намного позже можно будет увидеть примеры зданий с кирпичными куполами, например, в Мире и Дерагзы [Doğan, 2006, p. 209]. Действительно, среди христианских сооружений Ликийского региона, дифференцированных по широкому диапазону и различной детализации, сооружения, расположенные в одном хронологическом диапазоне, имеют схожие особенности плана.

Также происходили трансформация и изменения погребального обряда. Из общественных зданий города христианизации подверглись термы. Стадионы не несли в себе языческого контекста и специально не разрушались. Лишь театры, связанные с языческими культурами, целенаправленно закрывались.

Процесс византинизации города в Ликии охватывает середину IV–VI вв. [Болгов, 2023, с. 10–15; Веретенникова, 2021, с. 208–212], как и в целом в Восточном Средиземноморье.

Список литературы

- Болгов Н.Н. 2023. Пути византинизации позднеантичного города в Восточном Средиземноморье. В: Византия и византийское наследие в Причерноморье, Средиземноморье и Восточной Европе. СПб., Алетейя: 10–15.
- Веретенникова Е.П. 2022. Андриаке – главный портовый город Ликии. В: Византийский клуб. Альманах. 2022. Белгород: 79–80.
- Веретенникова Е.П. 2021. Византинизация городов Ликии в V–VII вв. В: К 350-летию со дня рождения Петра I: секулярный мир и религиозность: материалы ежегодных Митрофановских

церковно-исторических чтений (г. Борисоглебск, 7 декабря 2021 г.). Вып. VI. Воронеж, ВГУ: 208–212.

- Веретенникова Е.П. 2021а. Мира Ликийская в ранневизантийское время. В: Византийский клуб. Альманах. 2021. Белгород: 182–186.
- Веретенникова Е.П. 2021б. Патара – город в античной Ликии: географическое положение, население, хозяйство. В: Классическая и византийская традиция. 2021. Белгород: 36–40.
- Веретенникова Е.П. 2022а. Родиополь и внутренняя Ликия в римско-ранневизантийское время. *Via in tempore. История. Политология*, 49(2): 292–301.
- Akyürek E. 2016. 'Likya'da Bizans Dönemi Mimarlığı. In: Lukka'dan Likya'ya Sarpedon ve Aziz Nikolaos'un Ülkesi. İstanbul: 520–533.
- Asia Minor in the Long Sixth Century Current Research and Future Directions. 2019. Oxford, Oxbow, 245.
- Barnes T.D. 1968. Legislation Against Christians. In: The Journal of Roman Studies. Vol. 58: 32–50.
- Bennett T.J. 2015. Christianity in Lycia: From its Beginnings to the «Triumph of Orthodoxy». In: Adalya. Vol. 18: 1–30.
- Doğan S. 2006. 'Likya'da Bizans Taş Yapıtları. In: III. Uluslararası Likya Sempozyum Bildirileri. Sunan-İnan Kıraç Akdeniz Medeniyetleri Araştırma Enstitüsü, Antalya: 209–224.
- Duggan C. 2019. Pinara Kenti Bazilikasi. Antalya, 59.
- Evcim S., Öztaşkın G. 2019. Early Byzantine Churches in Olympos. In: Arkeoloji ve sanat. 161: Mayıs-Ağustos: 129–162.
- Foss C. 1996. Cities, Fortresses and Villages of Byzantine Asia Minor. Norfolk, Variorum, 356.
- Foss C. 1994. The Lycian Coast in Byzantine Age. In: Dumbarton Oaks Papers. Vol. 48: 1–52.
- Gül Öztürk F. 2017. Rock-Cut Architecture. In: The Archaeology of Byzantine Anatolia. From the End of Late Antiquity Until the Coming of the Turks. Oxford, UP: 148–159.
- Honigmann E. 1939. Le Synekdemios d'Hierokles. Brussels, Editions de l'Institut de Philologie et d'Histoire Orientales et Slaves, 88.
- Jones A.H.M. 1971. The Cities of the Eastern Roman Provinces. Oxford, UP, 595.
- Le Roy C. 2004. Dieux anatoliens et dieux grecs en Lycie. In: Les cultes locaux dans les mondes grec et romain: Actes du colloque de Lyon, 7–8 juin 2001. Lyon: 263–274.
- Levick B. 1967. Roman Colonies in Southern Asia Minor. Oxford, UP, 256.
- Magie D. 1950. Roman Rule in Asia Minor. Princeton, UP, 1662.
- Ramsay W.M. 1908. Cities of St. Paul: Their Influence on His Life and Thought. New York, A.C. Armstrong, 506.
- Wurster W.W., Wörrle M. 1978. Die Stadt Pinara. In: Archäologischer Anzeiger: 74–101.

References

- Bolgov N.N. 2023. Puti vizantinizacii pozdneantichnogo goroda v Vostochnom Sredizemnomor'e [Ways of Byzantinization of a Late Antique City in the Eastern Mediterranean]. V: Vizantijskoe nasledie v Prichernomor'e, Sredizemnomor'e i Vostochnoj Evrope [Byzantium and the Byzantine Legacy in the Black Sea Region, the Mediterranean and Eastern Europe]. SPb., Aletejja: 10–15.
- Veretennikova E.P. 2022. Andriake – glavnyj portovyj gorod Likii [Andriake – the Main Port City of Lycia]. V: Vizantijskij klub. Al'manah. 2022 [Byzantine Club. Almanac. 2022]. Belgorod: 79–80.
- Veretennikova E.P. 2021. Vizantinizacija gorodov Likii v V–VII vv. [Byzantinization of the Cities of Lycia in the 5th–7th Centuries.]. V: K 350-letiju so dnja rozhdenija Petra I: sekuljarnyj mir i religioznost': materialy ezhegodnyh Mitrofanovskih cerkovno-istoricheskikh chtenij (g. Borisoglebsk, 7 dekabrja 2021 g.) [To the 350th Anniversary of the Birth of Peter I: the Secular World and Religiosity: Materials of the Annual Mitrofan Church-Historical Readings (Borisoglebsk, December 7, 2021)]. Vyp. VI. Voronezh, VGU: 208–212.
- Veretennikova E.P. 2021a. Mira Likijskaja v rannevizantijskoe vremja [Myra Lycian in Early Byzantine Times]. V: Vizantijskij klub: al'manah. 2021 [Byzantine Club. Almanac. 2021]. Belgorod: 182–186.
- Veretennikova E.P. 2021b. Patara – gorod v antichnoj Likii: geograficheskoe polozenie, naselenie, hozjajstvo [Patara – a City in Ancient Lycia: Geographical Location, Population, Economy]. V: Klassicheskaja i vizantijskaja tradicija. 2021 [Classical and Byzantine Tradition. 2021]. Belgorod: 36–40.
- Veretennikova E.P. 2022a. Rodiapol' i vnutrennjaja Likija v rimsko-rannevizantijskoe vremja [Rodiapolis and Inner Lycia in Roman-Early Byzantine Times]. *Via in tempore. Istorija. Politologija* [Via in tempore. Story. Political science]. 49(2): 292–301.

- Akyürek E. 2016. 'Lıkyā'da Bizans Dönemi Mimarlığı. In: Lukka'dan Lıkyā'ya Sarpedon ve Aziz Nikolaos'un Ülkesi. İstanbul: 520–533.
- Asia Minor in the Long Sixth Century Current Research and Future Directions. 2019. Oxford, Oxbow, 245.
- Barnes T.D. 1968. Legislation Against Christians. In: The Journal of Roman Studies. Vol. 58: 32–50.
- Bennett T.J. 2015. Christianity in Lycia: From its Beginnings to the «Triumph of Orthodoxy». In: Adalya. Vol. 18: 1–30.
- Doğan S. 2006. 'Lıkyā'da Bizans Taş Yapıtları. In: III. Uluslararası Lıkyā Sempozyum Bildirileri. Sunan-İnan Kıraç Akdeniz Medeniyetleri Araştırma Enstitüsü, Antalya: 209–224.
- Duggan C. 2019. Pinara Kenti Bazilikası. Antalya, 59.
- Evcim S., Öztaşkın G. 2019. Early Byzantine Churches in Olympos. In: Arkeoloji ve sanat. 161: Mayıs-Ağustos: 129–162.
- Foss C. 1996. Cities, Fortresses and Villages of Byzantine Asia Minor. Norfolk, Variorum, 356.
- Foss C. 1994. The Lycian Coast in Byzantine Age. In: Dumbarton Oaks Papers. Vol. 48: 1–52.
- Gül Öztürk F. 2017. Rock-Cut Architecture. In: The Archaeology of Byzantine Anatolia. From the End of Late Antiquity Until the Coming of the Turks. Oxford, UP: 148–159.
- Honigmann E. 1939. Le Synekdemos d'Hierokles. Brussels, Editions de l'Institut de Philologie et d'Histoire Orientales et Slaves, 88.
- Jones A.H.M. 1971. The Cities of the Eastern Roman Provinces. Oxford, UP, 595.
- Le Roy C. 2004. Dieux anatoliens et dieux grecs en Lycie. In: Les cultes locaux dans les mondes grec et romain: Actes du colloque de Lyon, 7–8 juin 2001. Lyon: 263–274.
- Levick B. 1967. Roman Colonies in Southern Asia Minor. Oxford, UP, 256.
- Magie D. 1950. Roman Rule in Asia Minor. Princeton, UP, 1662.
- Ramsay W.M. 1908. Cities of St. Paul: Their Influence on His Life and Thought. New York, A.C. Armstrong, 506.
- Wurster W.W., Wörrle M. 1978. Die Stadt Pinara. In: Archäologischer Anzeiger: 74–101.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 07.01.2024

Received 07.01.2024

Поступила после рецензирования 22.02.2024

Revised 22.02.2024

Принята к публикации 26.02.2024

Accepted 26.02.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Веретенникова Екатерина Павловна, аспирант кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Ekaterina P. Veretennikova, Postgraduate Student of the Department of General History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

 [ORCID: 0000-0002-5688-7056](https://orcid.org/0000-0002-5688-7056)